

Ольга
Марголина

Моя Бонτανка

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2010

УДК 556.53(09)
ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)
М25

Марголина О.

М25 Моя Фонтанка / О. Марголина. — СПб. : Алетейя, 2010. — 128 с.: ил.

ISBN 978-5-91419-431-1

Я — гидролог, гидролог по призванию, гидролог с рождения. Одна из любимых рек — петербургская Фонтанка, которая вот уже более трехсот лет вдохновляет жителей великого города. На ее застроенных архитектурными шедеврами берегах жили и работали выдающиеся люди России.

Жизнь всех моих родственников, некоторых друзей и знакомых случайно или намеренно связана с этой удивительной водной артерией города. С ней связана и моя жизнь. Детство и юность прошли в среднем течении реки, часть замужней жизни — в нижнем. Большая часть зрелости проходит в верхнем течении — у истока Фонтанки, в самой красивой, аристократической части Санкт-Петербурга.

Фонтанка — река моей судьбы и судьбы моих родных и друзей. К такому выводу я пришла недавно, о чем и хочу рассказать.

Но все по порядку...

УДК 556.53(09)
ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-91419-431-1

© Марголина О., 2010
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2010
© «Алетейя. Историческая книга», 2010

ВСТУПЛЕНИЕ

Я люблю реки. Если честно, люблю не только реки, но любую водную среду – от ручьев до океанов. Много их повидала на своем гидровеку (интересное слово придумала!). Одна из любимых, даже, скорее, родных рек – петербургская Фонтанка. Она не входит в крупные справочники и кадастры, но, тем не менее, вот уже более трехсот лет вдохновляет жителей великого города. На ее застроенных архитектурными шедеврами берегах жили и работали выдающиеся люди России, о чем можно прочитать в очерках, справочниках и монографиях *. Жизнь всех моих родственников и некоторых друзей и знакомых случайно или намеренно, но тоже связана с этой удивительной водной артерией города. С Фонтанкой связана и моя жизнь. Детство и юность прошли в среднем течении реки, часть замужней жизни – в нижнем. Большая часть зрелости проходит у истока в самой красивой, аристократической части Санкт-Петербурга.

То, с чем вы познакомитесь на страницах этой книги, – не краеведческий очерк и не экскурс в прошлое. Фонтанка – река моей судьбы и судьбы моих родных и друзей. К такому выводу я пришла недавно, о чем и хочу рассказать.

Но все по порядку...

---

* отрывки из различных источников выделены курсивом.

*Памяти моего мужа, верного друга,
с которым мы 50 лет совершали
прогулки по набережным Фонтанки*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

У ИСТОКОВ

Река Фонтанка — длина 6,7 км, ширина 35–70 м, глубина 2,6–3,5 м.

Берега Безымянного ерика (ерик — проток, вытекающий и впадающий в одну реку) обжиты были давно. В XVII в. здесь были деревни: у истоков — Усадица (по другим источникам Враловщина), в нижнем течении — Калина. В истоке ерика из Невы царь Петр для своей резиденции облюбывал сад одного шведского майора. После того, как через ерик были перекинuty трубы, которые питали водой из Лиговского канала фонтаны Летнего сада, его (ее) стали называть Фонтанной, а позже — Фонтанкой, что звучит проще, но нежнее. До середины XVIII в. река Фонтанка была границей Петербурга, после чего границу передвинули южнее, к сегодняшнему Загородному проспекту. За Фонтанкой в лесах укрывались разбойники, которые грабили прохожих и проезжих. Леса кишели волками, которые забегали в только что построенный город, нападали и загрызали людей, пожирали трупы из захоронений (на месте улицы Рубинштейна находилось кладбище в первые десятилетия XVIII в.). «Дабы обезопасить жителей от волков и воров пристанища не было» леса велено было вырубить. Вся территория за Фонтанкой называлась Московской стороной, первый проект ее был наметен главным зодчим города Доменико Трезини в 1712 г.

Я долго не понимала, вытекает Фонтанка из Невы у Летнего сада или впадает в Неву. Не так давно во время прогулки с собакой бросила в воду маленькую бумажку. Конечно, течение отнесло ее вперед — к Михайловскому замку. Значит, здесь исток, а устье находится где-то за площадью Репина, у Адмиралтейского объединения.

Через реку Фонтанку перекинута 14 мостов.

Первый мост — Прачечный, он горбится над истоком из реки Невы — на набережной Кутузова. Когда-то на углу улицы Чайковского находился Прачечный двор или, попросту, дворцовые прачечные. Сегодня по мосту идет поток автомобилей. Когда после подъема машина на скорости мгновенно спускается с моста как раз у начала ажурной чугунной решетки Летнего сада, внутри что-то ухает. В праздничные вечера, которых у нас много, на мосту стоит и движется к Троицкому мосту толпа. Отсюда отлично видны и фейерверк над Невой, и парусник «Алые паруса», и корабли в дни Военно-морского флота. Да мало ли торжественных мероприятий проходит на набережных Невы? Всеми ими можно любоваться с Прачечного моста!

На углу Фонтанки у Прачечного моста в казенном прачечном доме жил генерал-поручик Федор Виллимович (!) Бауэр (1734–1783), известный как ученый инженер. В истории Петербурга он славен тем, что первый начал углубление Фонтанки и устроил на ней набережную {Петербургский листок 15 (28) мая 1903 г.}.

– Скажите, пожалуйста, где находится дом Гауди? – как-то раз спросила меня в летний день на четной стороне набережной Фонтанки интеллигентного вида женщина.

– Гауди? Вы не путаете? Я знаю, что он творил в Барселоне.

– Нет, нет, мне говорили...

И тут я вспомнила. В лабиринте дворов и садилов дома № 2 по вечерам я любила гулять с собачкой. Один безлюдный двор имел зеленую горку с буйной растительностью, поэтому можно было не бояться окрика, когда Блэзи пристраивалась «по большим делам». В другом дворе следовало опасаться кошек, наших врагов номер один, и держать собаку на коротком поводке. А вот в третьем дворе я получала эстетическое удовольствие. Не знаю, когда возникла эта художественная школа, ни разу не видела рядом учащихся, но, действительно, длинная без окон стена школы, вход в нее, садик рядом со скамейками, фигурками, фонтанчиками – все было украшено веселой пестрой мозаикой. Как у Гауди, мозаичные поверхности были плавны и скруглены. Чем не парк Гуэль?

С тех пор прошло несколько лет. Блэзи умерла, я потеряла прежнюю прыть и не хожу гулять с ее сыном, стремительным псом по имени Рыжий. И в доме № 2 за последние годы изменилось многое. Во-первых, все подворотни закрыты на кодовые замки, проникнуть во дворы можно только вместе с жильцами. Во-вторых, получившие ныне статус элитных перестроенные дома, глядящие окнами-стеклопакетами на набережные Кутузова и Фонтанки, украшены не только цветами, железными дверями и чугунными оградами. Примета времени и элемент декора – будки охраны.

– Вы куда, гражданка? К кому? Вас ждут? Документы!

– Нет, не ждут. Просто любопытно, когда-то я здесь гуляла.

– Тогда идите дальше...

Любителям прекрасного не увидеть теперь нашего Гауди.

В доме № 6 находилось Училище правоведения, в котором девять лет учился Петр Ильич Чайковский. «Рассадник просвещения, добросовестных и надежных слуг престолу и отечеству», – так назвал это учебное заведение, основанное принцем Ольденбургским в 1835 году в память матери – Екатерины Павловны, император Александр II.

Улица, примыкающая к училищу, после нескольких переименований была названа в честь великого композитора. Впрочем, история эта не так проста.

Жил некоторое время в Петербурге мало кому известный русский политический деятель — народоволец Николай Васильевич Чайковский (1851–1926). В 1874 году он эмигрировал, долго жил в Лондоне, в 1906 году, примкнув к движению социалистов-революционеров (эсеров), вернулся в Россию. Николай Васильевич участвовал в политической жизни, с приходом к власти большевиков стал активным врагом советской власти, после разгрома Деникина уехал в Лондон, где и умер. На некоторых экскурсиях по городу рассказывают легенду, что Сергиевская улица в 1923 году была названа именем народовольца, так как в этот год (вплоть до 1993 года) параллельным улицам были даны имена народовольцев-террористов Ивана Каляева и Петра Лаврова. Однако это всего лишь легенда, иначе как объяснить, почему в 1993 году этим улицам вернули их исторические названия — Захарьевская и Фурштадская, а улице Чайковского, якобы названной в честь народовольца, нет? Да и не могла одна из красивейших улиц города много лет носить имя врага советской власти: не допустили бы коммунисты такого кощунства. Так что будем считать, что своим именем бывшую Сергиевскую улицу осеняет Петр Ильич.

Училище изначально было задумано как привилегированное заведение, готовящее выпускников к службе в высших эшелонах власти. После европейской революции 1848 года вольнодумство было вытеснено муштрой, нежный и впечатлительный ученик младшего класса Петя Чайковский с трудом выносил почти армейскую дисциплину. На его счастье в доме № 8 на углу Косого переулка жила семья любимой тети Кати, родной сестры его «мамашеньки». Учеников отпускали на выходные к родным, и Петр Ильич с удовольствием проводил время в музыкальной семье тетушки, под влиянием которой формировались его музыкальные вкусы. Екатерина Алексеевна обладала красивейшим контральто, и племянник с удовольствием ей аккомпанировал. В то время Училище правоведения, которое закончили также музыкальный критик Стасов и композитор Серов, вообще было наполнено звуками музыки. Соученик Чайковского поэт Апухтин писал:

Ты помнишь, как, забившись в «музыкальной»,
Забыв училище и мир,
Мечтали мы о славе идеальной,
Искусство было наш кумир?

В 1892 году уже знаменитый композитор П. И. Чайковский последний раз дирижировал в Училище правоведения оркестром учащихся.

Жизнь Чайковского в периоды его приездов в Петербург была связана с Фонтанкой. В доме № 24 жил его брат Модест Ильич, воспитывавший глухонемого мальчика Колю Конради. Петр Ильич часто

останавливался у брата, тем более что Модест был либреттистом его опер. В 1884 г. уже во время репетиций «Евгения Онегина» Модест с Колей переехали в большую квартиру в доме на углу Фонтанки и Итальянской (№ 25), где прожили пять лет. В этом доме впервые у Петра Ильича появилась собственная комната, большая и, по воспоминанию современников, роскошно убранная. Посередине стоял большой старинный письменный стол, украшенный бронзой и портретами, заваленный письменными принадлежностями. По стенам стояла мягкая мебель с темно-зеленой обивкой, слева от входа находилось изящное пианино.

Сегодня в доме № 6, если судить по прикрепленным у главного входа табличкам, находятся «Ленгражданпроект» и Ленинградский областной суд. Но не в эти уважаемые организации ежедневно подъезжают красивые интуристовские автобусы, из которых высыпает разношерстная толпа и, едва взглянув на воды Фонтанки и на Летний сад, что напротив, устремляется в небольшую дверь. Я их понимаю. После массы впечатлений и продолжительной ходьбы по незнакомому городу лишь одну мысль способно удержать сознание туриста: когда же покормят? В доме № 6 постоянный аншлаг по одной простой причине: здесь находится ресторан для интуристов. Он не афиширует себя, как говорят, не пиарит, но процветает. А ребята и девчата в поварской и официантской формах в ожидании гостей покурявают у бокового выхода.

Между домами № 6 и № 8 для подачи воды в Литейную часть от Фонтанки в 1719 году по приказу царя Петра прорыли Косой канал, правда, быстро его засыпали. В 1770 году улица стала называться Косая. В середине XX века ей дали название «улица Оружейника Федорова» в честь жившего здесь когда-то в доме № 2 Владимира Григорьевича Федорова (1874–1966) – советского ученого-оружейника, создателя автоматического оружия. Улицу назвали не в честь знакомого всем Калашникова, а незнакомого Федорова, возможно, его учителя. Признайтесь, кто из вас знает его? Когда мы переехали в дом на пересечении Соляного переулка и улицы Оружейника Федорова, друзья шутили, что оружейник полковник Марголин переехал к оружейнику Федорову (чтобы не путали пистолет и автомат).

В доме **№ 8** по набережной Фонтанки, куда навевывался Петр Ильич, небольшом, трехэтажном, не так давно жила забавная «дама с собачкой». Я выходила гулять с нашей собакой Блэзи, «дама» выбегала из парадной с мохнатым бело-черным Малышом. Пока я старалась сдерживать порывы лезущей в драку эрделихи, маленькая спортивная старушка неслась во всю прыть вокруг садика за веселым песиком.

– Малыш, ко мне! – зывала она, но он не обращал на хозяйку внимания, занят был своими делами, а именно погоней за крупными сучками.